

«КОРРУПЦИОГЕННЫЙ ФАКТОР» КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ТЕРМИН: СТРУКТУРА, СОДЕРЖАНИЕ, ДЕФИНИЦИЯ¹

Аннотация.

Актуальность и цели. Целью данной статьи является анализ структурно-семантических особенностей термина «коррупциогенный фактор», который выступает одним из ключевых в системе антикоррупционного законодательства Российской Федерации. Актуальность предлагаемого анализа обусловлена тем, что термин «коррупциогенный фактор», несмотря на официальное закрепление в действующем законодательстве, все еще остается предметом научных споров, а значит, нуждается в теоретическом осмыслении и практической разработке.

Материалы и методы. Материалом исследования служат тексты действующих нормативных правовых актов в сфере антикоррупционного регулирования, тексты законов и иных официальных документов, отдельные положения которых обладают коррупционным потенциалом. В статье осуществляется семантический анализ составного термина «коррупциогенный фактор»; словообразовательный анализ входящих в него лексем; лингво-правовой анализ официальной дефиниции рассматриваемого термина; метод контекстуального анализа; лингвистический анализ различных элементов структуры текста правового документа.

Результаты. Охарактеризованы структурно-семантические особенности термина «коррупциогенный фактор» с позиции обыденного филологического толкования; осуществлена оценка качества данного термина с точки зрения точности и полноты отражения обозначаемого правового понятия; проанализирована официальная дефиниция исследуемого термина; предложены уточненные формулировки терминов «юридико-лингвистическая неопределенность», «коррупциогенный фактор».

Выводы. Полученные результаты позволили сформулировать следующее определение: коррупциогенные факторы – это правовые дефекты юридических норм и двусмысленные языковые формулы в тексте нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), создающие предпосылку для коррупционных проявлений.

Ключевые слова: коррупциогенный фактор, значение, дефиниция, юридический термин.

О. V. Barabash

“CORRUPTION FACTOR” AS A JURIDICAL TERM: STRUCTURE, CONTENT, DEFINITION

Abstract.

Background. The aim of the article is to analyze structural and semantic features of the term “corruption factor”, which appears to be among the key ones in the system of anticorruption legislation of the Russian Federation. Topicality of the sug-

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта 14-34-01252 «Язык и стиль официальных документов: антикоррупционные требования».

gested analysis is conditioned by the fact that the term “corruption factor”, regardless of official fixation in the active legislation, still remains a subject of academic arguments, which means it requires theoretical understanding and practical development.

Materials and methods. The research materials included texts of the active normative legal acts in the sphere of anticorruption regulation, texts of laws and other official documents, certain provisions of which have a corrupt potential. The work describes a semantic analysis of the compound term “corruption factor”; a word-formative analysis affiliated lexemes; a linguistic-legal analysis of official definitions of the term under consideration; a method of contextual analysis; a linguistic analysis of various structural elements of a legal document’s text.

Results. The article characterizes structural and semantic features of the term “corruption factor” from the philological point of view; assesses the quality of the said term taking into account accuracy and completeness of the represented legal conception; analyzes the official definition of the said term; suggests improved wording of such terms as “juridical-linguistic ambiguity”, “corruption factor”.

Conclusions. The obtained results has encouraged formulation of the following definition: corruption factors are legal defects of juridical norms and ambiguous linguistic formulas in texts of normative legal acts (drafts of normative legal acts), creating preconditions for corrupt manifestations.

Key words: corruption factor, meaning, definition, juridical term.

Вводные замечания. В современных исследованиях термин рассматривается преимущественно как когнитивная структура (Н. Б. Гвишиани, И. А. Громова, В. З. Демьянков, Е. С. Кубрякова, В. Ф. Новодранова и др.), как «оперативная единица мышления, хранящая и передающая научно-профессиональную информацию» [1, с. 3]. Полагаем, подобный подход применим и к юридическим терминам, так как в них в концентрированном виде содержится правовое знание, фиксируется опыт осмысления человеком социально и государственно значимых понятий. В связи с этим изучение юридических терминов, с одной стороны, дает возможность проследить исторический процесс накопления и осмысления знаний в сфере нормативного регулирования правоотношений в различных сферах, а с другой стороны, позволяет выработать комплекс таких требований к формированию юридической терминологии, которые способствовали бы точности, однозначности выражения нормативных предписаний, повышали эффективность правовой коммуникации.

Целью данной статьи является анализ структурно-семантических особенностей термина «коррупциогенный фактор», который выступает одним из ключевых в системе антикоррупционного законодательства Российской Федерации. Достижение поставленной цели требует решения следующих задач: 1) охарактеризовать рассматриваемый термин с точки зрения его синтаксической структуры; 2) определить словообразовательную модель входящих в него лексических единиц; 3) оценить качество данного термина с точки зрения точности и полноты отражения обозначаемого правового понятия; 4) выявить в соответствии с имеющейся в действующем законодательстве дефиницией, какой структурно-смысловой элемент текста правового акта является коррупциогенным фактором, определить его сущностные черты; 5) оценить точность языкового выражения исследуемой дефиниции и его соответствие правовым установлениям антикоррупционного законодательства.

Подобный комплексный анализ термина «коррупциогенный фактор» осуществляется впервые, чем определяется новизна исследования. Актуальность предлагаемого анализа обусловлена тем, что термин «коррупциогенный фактор», несмотря на официальное закрепление в действующем законодательстве, все еще остается предметом научных споров, а значит, нуждается в теоретическом осмыслении и практической разработке. Решение поставленных задач представляется необходимым звеном в формировании теоретической научной основы для всестороннего изучения явления коррупции. Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть учтены в процессе совершенствования действующего антикоррупционного законодательства, в частности, регулирующего осуществление антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

«Коррупциогенный фактор» как юридический термин. Как мы уже отметили, термин «коррупциогенный фактор» является одним из ключевых в системе антикоррупционного законодательства Российской Федерации. Однако, прежде чем анализировать официальное определение данного термина, рассмотрим его структурно-семантические особенности с позиции обыденного филологического толкования.

По структуре термин «коррупциогенный фактор», как это очевидно, является составным и включает два компонента: определение и определяемое слово. При этом грамматически главным выступает определяемое слово, выраженное существительным «фактор». Однако семантически основное содержание термина выражается прилагательным «коррупциогенный». Лексема «коррупциогенный» – результат сложно-суффиксального словообразования: новое слово появилось путем сложения основ (коррупци-, ген-) и суффиксации (словообразовательный суффикс -н-). Первая основа восходит к термину «коррупция», который является центральным в системе антикоррупционного законодательства. Вторая основа лексемы «коррупциогенный» является составной частью сложных слов, которую словари трактуют как «связанный с рождением, происхождением» [2, с. 73], «происходящий от того или образующий то, что названо в первой части слова» [3, с. 74]. Важность включения этой основы заключается в том, что она дополняет слово процессуальной семантикой. Таким образом, значение слова «коррупциогенный» можно определить как «порождающий коррупцию». Подобным способом образовано слово «криминогенный», которое в сочетаниях «криминогенная обстановка», «криминогенная ситуация» и т.п. выступает в значении «способствующий совершению преступлений».

В свою очередь, слово «фактор» означает «причину, движущую силу какого-нибудь процесса, явления» [3, с. 358]. Соответственно, в обыденном филологическом толковании «коррупциогенный фактор» – это некая движущая сила, причина, порождающая коррупцию, создающая условия для ее проявления. В связи с этим представляется не вполне оправданной точка зрения авторов, предлагающих языковую формулу «коррупционный фактор» [4–6]. Лексему «коррупционный» можно определить как «относящийся к коррупции», например: «коррупционное деяние». Кроме того, словосочетание «коррупционный фактор» соотносимо по смыслу, на наш взгляд, с синонимичными формулами «фактор коррупции» и «коррупция как фактор».

Например: «фактор коррупции в системе национальной безопасности Российской Федерации» [7]; «коррупция как фактор риска коммерческой организации» [8]; «коррупция как фактор угрозы национальной безопасности» [9]; «инфляция на 50 % объясняется коррупционным фактором» [10]. В данных контекстах речь идет не о факторах, порождающих коррупцию, а о самой коррупции, выступающей в роли самостоятельной движущей силы, в качестве фактора возникновения каких-либо процессов или явлений – рисков, угрозы безопасности, инфляции. Аналогичная модель реализуется в парных сочетаниях типа «временной фактор»/«фактор времени»; «транскрипционный фактор»/«фактор транскрипции» (в биологии); «инфляционный фактор»/«фактор инфляции» (в экономике).

Таким образом, для обозначения элементов текста нормативного правового акта, обладающих коррупционным потенциалом, более подходящим представляется сочетание «коррупциогенный фактор». Показательным является то, что в Постановлении Правительства РФ от 05.03.2009 № 196 «Об утверждении методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции» используется формула «коррупционный фактор» [11], однако позже в «Методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (далее – Методика), уже обоснованно применяется термин «коррупциогенный фактор» [12].

Обратимся к официальной дефиниции термина «коррупциогенный фактор», которая дана в п. 2 ст. 1 Федерального закона РФ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 № 172-ФЗ и гласит: «Коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции...» [13]. Согласно данной дефиниции под коррупциогенным *фактором* понимается *положение* нормативного правового акта, создающее условия для проявления коррупции. Один из лексико-семантических вариантов полисеманта «положение» – «научное утверждение, сформулированная мысль» [14, с. 452]. Соответственно, положение нормативного правового акта – это сформулированная мысль законодателя, устанавливающая правила поведения, обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение, направленные на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений [15]. Возникает вопрос, может ли само положение правового документа (т.е. сформулированная мысль законодателя, направленная на регулирование общественных отношений и поддержание законности) быть коррупциогенным фактором? Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов осуществляется, согласно Методике, с целью выявления в них коррупциогенных факторов и их после-

дующего устранения. Следовательно, устранение коррупционного фактора предполагает изъятие из правового документа соответствующего положения, т.е. правовой нормы, регулирующей соответствующие правовые отношения, либо ее части. При этом сомнению подвергаются и мотивы законодателя, создавшего правовую норму, допускающую совершение правоприменителем действий, которые могут квалифицироваться как коррупционные.

В связи с этим дискуссионным остается вопрос о том, в каком именно структурно-смысловом компоненте текста нормативного правового акта может быть «опредмечен» коррупционный фактор. А. В. Нестеров указывает, что в ходе антикоррупционной экспертизы могут быть выявлены «коррупционные свойства нормы (положения) нормативно-правового акта или проекта нормативно-правового акта» [16]. А. В. Кудашкин определяет коррупционные факторы как *дефекты* правовых норм [17]. Э. В. Талапина, В. Н. Южаков трактуют коррупционный фактор как «*дефекты норм и правовые формулы*, которые могут способствовать проявлениям коррупции» [6], при этом в качестве коррупционного фактора называют и отсутствие нормы как таковой.

На наш взгляд, наличие в тексте нормативного правового акта коррупционных факторов – это прежде всего следствие недостаточной юридико-лингвистической его проработанности. Так, при внешнем соблюдении языковых норм текст юридического документа может быть несовершенным с правовой точки зрения, если, например, в нем не определен порядок административных процедур или содержатся завышенные требования, предъявляемые к лицу для реализации принадлежащего ему права. В таком случае речь пойдет о *правовых дефектах* юридических норм.

В то же время значительное количество дефектов правовых норм связано именно с неудачным языковым выражением нормативного предписания. Более того, значительная часть коррупционных факторов, представленных в Методике, может быть определена как подвид юридико-лингвистической неопределенности. В рамках реализуемого нами проекта «Язык и стиль официальных документов: антикоррупционные требования» были выявлены многочисленные примеры, демонстрирующие, что юридико-лингвистическая неопределенность в тексте правовых актов не ограничивается указанным в Методике употреблением неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера. Имплицитно юридико-лингвистическая неопределенность может быть выражена через элементы всех языковых уровней [18, 19]. Полагаем, что *под юридико-лингвистической неопределенностью в тексте нормативного правового акта следует понимать двусмысленность языковых формул, обусловленную особенностями (дефектами) формально-логического, грамматического и пунктуационного оформления текста правового документа, употреблением неустоявшихся терминов, категорий оценочного характера.*

Таким образом, коррупционными факторами являются, на наш взгляд, не положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), а правовые дефекты нормы и двусмысленные языковые формулы.

Выводы. Особенности формирования семантической структуры юридического термина обусловлены не только потребностью номинации право-

вого явления, но и необходимостью обеспечения эффективной правовой коммуникации [20, с. 41]. В связи с этим важное значение имеет качество официального определения, раскрывающего содержание юридического термина. Осуществленный нами анализ официальной дефиниции термина «коррупциогенный фактор» свидетельствует о том, что она требует уточнения. На наш взгляд, сущность понятия, выражаемого данным термином, более точно могла бы передать следующая формулировка: *коррупциогенные факторы – это правовые дефекты юридических норм и двусмысленные языковые формулы в тексте нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), создающие предпосылку для коррупционных проявлений*. Полагаем, что предложенные уточнения могут способствовать совершенствованию антикоррупционного законодательства.

Список литературы

1. **Апалько, И. Ю.** Когнитивные, семиотические и прагматические основания формирования предметной области «защита информации»: автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Апалько И. Ю. – Ростов н/Д, 2013. – 43 с.
2. **Крысин, Л. П.** Современный словарь иностранных слов / Л. П. Крысин. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2014. – 416 с.
3. **Ефремова, Т. Ф.** Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: св. 136 000 слов, ст., ок. 250 000 семант. ед. : в 2 т. / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000. – Т. 1: А–О. – 1213 с. ; Т. 2: П–Я. – 1084 с.
4. **Евтушенко, И. В.** Конфликт интересов как коррупционный фактор негативного влияния на рыночные отношения и механизм его предупреждения / И. В. Евтушенко // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 1 (январь). – URL: <http://base.garant.ru/57595148/#ixzz3rg8i3q9t>
5. **Бошно, С. В.** Методика анализа нормативных правовых актов на предмет коррупциогенности: Пошаговый алгоритм проведения антикоррупционной экспертизы для работников, не имеющих специальной подготовки и навыков / С. В. Бошно. – URL: tpu.ru/i/content/2930/posobie.doc
6. **Талапина, Э. В.** Методика первичного анализа (экспертизы) коррупциогенности нормативных правовых актов / Э. В. Талапина, В. Н. Южаков. – М. : Центр стратегических разработок : Статут, 2007. – 96 с.
7. **Есина, Н. С.** Фактор коррупции в системе национальной безопасности Российской Федерации / Н. С. Есина, Р. В. Нестерова // Социодинамика. – 2013. – № 3. – URL: http://e-notabene.ru/pr/article_711.html
8. **Ивайловский, Д. Г.** Коррупция как фактор риска коммерческой организации / Д. Г. Ивайловский // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. – 2008. – Вып. 3, т. 8. – С. 88–92.
9. **Терещенко, И. А.** Коррупция как фактор угрозы национальной безопасности Российской Федерации : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Терещенко И. А. – М., 2010. – 226 с. – URL: <http://www.dissercat.com/content/korruptsiya-kak-faktor-ugrozy-natsionalnoi-bezopasnosti-rossiiskoi-federatsii#ixzz3svZtgfTb><http://www.dissercat.com/content/korruptsiya-kak-faktor-ugrozy-natsionalnoi-bezopasnosti-rossiiskoi-federatsii>
10. Руслан Хасбулатов: инфляция на 50 % объясняется коррупционным фактором. – URL: <http://pasmi.ru/archive/53524>
11. Об утверждении методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции : Постановление Правительства РФ от 05.03.2009 № 196.

12. Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (утв. постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96). – URL: http://base.garant.ru/197633/#block_2000
13. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : Федеральный закон Российской Федерации от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 21.10.2013). – URL: <http://www.rg.ru/2009/07/22/expertiza-dok.html>
14. **Ожегов, С. И.** Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под. ред. проф. Л. И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М. : Мир и Образование, 2013. – 736 с.
15. О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007 № 48 (ред. от 09.02.2012). – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=125971>
16. **Нестеров, А. В.** Что такое коррупциогенный фактор? / А. В. Нестеров // Научный эксперт. – 2009. – № 12. – URL: <http://www.hse.ru/>
17. **Кудашкин, А. В.** Антикоррупционная экспертиза: теория и практика : науч.-практ. пособие / А. В. Кудашкин ; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2012. – 368 с.
18. **Барабаш, О. В.** Юридикологические предпосылки порождения коррупциогенности текста правового документа / О. В. Барабаш // Язык. Право. Общество : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 9–10 апреля 2014 г.) / под. ред. О. В. Барабаш, Т. В. Дубровской, Г. И. Канакиной. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2014. – 424 с. – С. 23–28.
19. **Барабаш, О. В.** О некоторых трудностях языкового оформления решений по антимонопольному регулированию / О. В. Барабаш // Антимонопольная деятельность и защита конкуренции в Российской Федерации: экономическое содержание и сущность публично-правового регулирования : сб. ст. II Всерос. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 26–27 марта 2014 г.) / под ред. О. Н. Кузнецовой, К. Б. Филиппова. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2014. – 212 с. – С. 14–21.
20. **Барабаш, О. В.** Разграничение омонимии и полисемии юридических терминов / О. В. Барабаш // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Серия: филологические науки. – М., 2015. – № 2. – С. 39–51.

References

1. Apal'ko I. Yu. *Kognitivnye, semioticheskie i pragmaticheskie osnovaniya formirovaniya predmetnoy oblasti «zashchita informatsii»: avtoref. dis. d-ra filol. nauk: 10.02.19* [Cognitive, semiotic and pragmatic foundations of the “information protection” subject area formation: author’s abstract of dissertation to apply for the degree of the doctor of philological sciences]. Rostov-on-Don, 2013, 43 p.
2. Krysin L. P. *Sovremennyy slovar' inostrannykh slov* [Contemporary dictionary of foreign words]. Moscow: AST-PRESS KNIGA, 2014, 416 p.
3. Efremova T. F. *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy: sv. 136 000 slov, st., ok. 250 000 semant. ed.: v 2 t.* [New dictionary of Russian language. Explanatory and word-formative: 136 000 words, 250 000 semantic units: in 2 volumes]. Moscow: Russkiy yazyk, 2000, vol. 1: A–O, 1213 p.; vol. 2: P–Ya, 1084 p.
4. Evtushenko I. V. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Russian laws: experience, analysis, practice]. 2014, no. 1 (January). Available at: <http://base.garant.ru/57595148/#ixzz3rg8i3q9t>
5. Boshno S. V. *Metodika analiza normativnykh pravovykh aktov na predmet korruptsiogennosti: Poshagovyy algoritm provedeniya antikorrupsionnoy ekspertizy dlya rabotnikov, ne imeyushchikh spetsial'noy podgotovki i navykov* [A technique of normative

- legal act analysis to reveal corruption vulnerability: step-by-step algorithm of anticorruption examination of workers without special training and skills]. Available at: tpu.ru/i/content/2930/posobie.doc
6. Talapina E. V., Yuzhakov V. N. *Metodika pervichnogo analiza (ekspertizy) korruptsiogennosti normativnykh pravovykh aktov* [A technique of primary analysis (assessment) of corruption vulnerability of normative legal acts]. Moscow: Tsentr strategicheskikh razrabotok: Statut, 2007, 96 p.
 7. Esina N. S., Nesterova R. V. *Sotsiodinamika* [Sociodynamics]. 2013, no. 3. Available at: http://e-notabene.ru/pr/article_711.html
 8. Ivaylovskiy D. G. *Vestnik NGU. Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki* [NSU bulletin. Series: Socioeconomic sciences]. 2008, vol. 8, iss. 3, pp. 88–92.
 9. Tereshchenko I. A. *Korrupsiya kak faktor ugrozy natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: dis. kand. polit. nauk: 23.00.02* [Corruption as a threat to national security of the Russian Federation: dissertation to apply for the degree of the candidate of political sciences]. Moscow, 2010, 226 p. Available at: <http://www.dissercat.com/content/korrupsiya-kak-faktor-ugrozy-natsionalnoi-bezopasnosti-rossiiskoi-federatsii#ixzz3svZtgfTb><http://www.dissercat.com/content/korrupsiya-kak-faktor-ugrozy-natsionalnoi-bezopasnosti-rossiiskoi-federatsii>
 10. *Ruslan Khasbulatov: inflyatsiya na 50 % ob"yasnyaetsya korruptsionnym faktorom* [Ruslan Khazbulatov: inflation is in 50 % caused by corruption]. Available at: <http://pismi.ru/archive/53524>
 11. *Ob utverzhdenii metodiki provedeniya ekspertizy projektov normativnykh pravovykh aktov i inykh dokumentov v tselyakh vyavleniya v nikh polozheniy, sposobstvuyushchikh sozdaniyu usloviy dlya proyavleniya korruptsii: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 05.03.2009 № 196* [On adoption of a technique of examination of normative legal act drafts and other documents in order to reveal provisions vulnerable to corruption: RF Government decree from 05.03.2009 № 196].
 12. *Metodika provedeniya antikorrupsionnoy ekspertizy normativnykh pravovykh aktov i projektov normativnykh pravovykh aktov (utv. postanovleniem Pravitel'stva RF ot 26.02.2010 № 96)* [A technique of anticorruption assessment of normative legal acts and drafts thereof (adopted by RF Government decree from 26.02.2010 № 96)]. Available at: http://base.garant.ru/197633/#block_2000
 13. *Ob antikorrupsionnoy ekspertize normativnykh pravovykh aktov i projektov normativnykh pravovykh aktov: Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 17.07.2009 № 172-FZ (red. ot 21.10.2013)* [On anticorruption assessment of normative legal acts and drafts thereof: Federal law of the Russian Federation from 17.07.2009 № 172-FZ (revised on 21.10.2013)]. Available at: <http://www.rg.ru/2009/07/22/expertiza-dok.html>
 14. Ozhegov S. I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: ok. 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory dictionary of Russian language: 100 000 words, terms and phrases]. Moscow: Mir i Obrazovanie, 2013, 736 p.
 15. *O praktike rassmotreniya sudami del ob osparivanii normativnykh pravovykh aktov polnost'yu ili v chasti: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 29.11.2007 № 48 (red. ot 09.02.2012)* [On court practice of legal investigation of cases on contestation of normative legal acts completely or in part: Plenary decree of the RF Supreme Court from 29.11.2007 № 48 (revised on 09.02.2012)]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=125971>
 16. Nesterov A. V. *Nauchnyy ekspert* [Scientific expert]. 2009, no. 12. Available at: <http://www.hse.ru/>
 17. Kudashkin A. V. *Antikorrupsionnaya ekspertiza: teoriya i praktika: nauch.-prakt. posobie* [Anticorruption assessment: theory and practice: scientific and practical handbook]. Akademiya General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii. Moscow: NORMA: INFRA-M, 2012, 368 p.

18. Barabash O. V. *Yazyk. Pravo. Obshchestvo: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Penza, 9–10 aprelya 2014 g.)* [Language. Law. Society: proceedings of the International scientific and practical conference (Penza, 9–10 April 2014)]. Eds. by O. V. Barabash, T. V. Dubrovskaya, G. I. Kanakina. Penza: Izd-vo PGU, 2014, 424 p., pp. 23–28.
19. Barabash O. V. *Antimonopol'naya deyatel'nost' i zashchita konkurentsii v Rossiyskoy Federatsii: ekonomicheskoe sodержanie i sushchnost' publichno-pravovogo regulirovaniya: sb. st. II Vseros. nauch.-prakt. konf. (g. Penza, 26–27 marta 2014 g.)* [Antimonopoly activity and competition protection in the Russian federation: economic content essence of public-legal regulation: proceedings of II All-Russian scientific and practical conference (Penza, 26–27 March 2014)]. Penza: Izd-vo PGU, 2014, 212 p., pp. 14–21.
20. Barabash O. V. *Vestnik MGGU im. M. A. Sholokhova. Seriya: filologicheskie nauki* [Bulletin of Sholokhov Moscow State University for the Humanities. Series: philological sciences]. Moscow, 2015, no. 2, pp. 39–51.

Барабаш Ольга Владимировна

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра психологии и педагогики
профессионального образования,
Пензенский государственный
университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: olphil@mail.ru

Barabash Ol'ga Vladimirovna

Candidate of philological sciences, associate
professor, sub-department of psychology
and pedagogy of professional education,
Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 81'33

Барабаш, О. В.

«Коррупциогенный фактор» как юридический термин: структура, содержание, дефиниция / О. В. Барабаш // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – № 4 (36). – С. 156–164.